

Юрий Буковский

ПЧЁЛКИНО СЧАСТЬЕ

Сказка

Юрий Буковский

Пчёлкино счастье. Сказка

«Издательские решения»

Буковский Ю.

Пчёлкино счастье. Сказка / Ю. Буковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937225-3

Жила-была Пчёлка. И вот решила она однажды: «Полечу-ка я счастья искать. И мир посмотрю и себя покажу». О приключениях Пчёлки и о том, что лучше родного улья она так ничего и не нашла, и рассказывается в этой сказке.

ISBN 978-5-44-937225-3

© Буковский Ю.
© Издательские решения

Пчёлкино счастье

Сказка

Юрий Буковский

© Юрий Буковский, 2018

ISBN 978-5-4493-7225-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жила-была Пчёлка – пушистенъкая, рыженькая, брюшко полосатенькое, жужжала с утра до вечера, с цветка на цветок перелетала, мёд собирала и в улей несла – обычная, в общем, молодая пчела.

Вот только трудилась она так, трудилась, да и решила однажды: «Надоело на одном поле кружиться! Так и вся жизнь мимо пройдёт. Полечу-ка я счастья искать. И мир посмотрю, да и себя покажу».

Не то, чтоб ленива была наша Пчёлка, нет. Даже нравилось ей нектар сладкий хоботком из цветков брать, соты мёдом в улье заполнять, а заодно и пыльцу на ворсистых лапках с растения на растение переносить – опылять их, жизнь им давать. И не то, чтобы одиночество её в путь-дорогу погнало. Общительной была Пчёлочка – подружек хоть отбавляй! Соберутся, бывало, поутру, росой свежей умоются, да и отправятся стайкой в поле благоухающее. Поработают дружной артелью и в хороводе весело вертятся – а что ж им не кружиться-то? молодые, как-никак – жужжат, песенку пчелиную поют. Вроде всё у неё было, как и у других в огромном рое. Да вот, поди ж ты, заболелось ей: «Полечу, да и только! И никто мне в этом деле не помеха!»

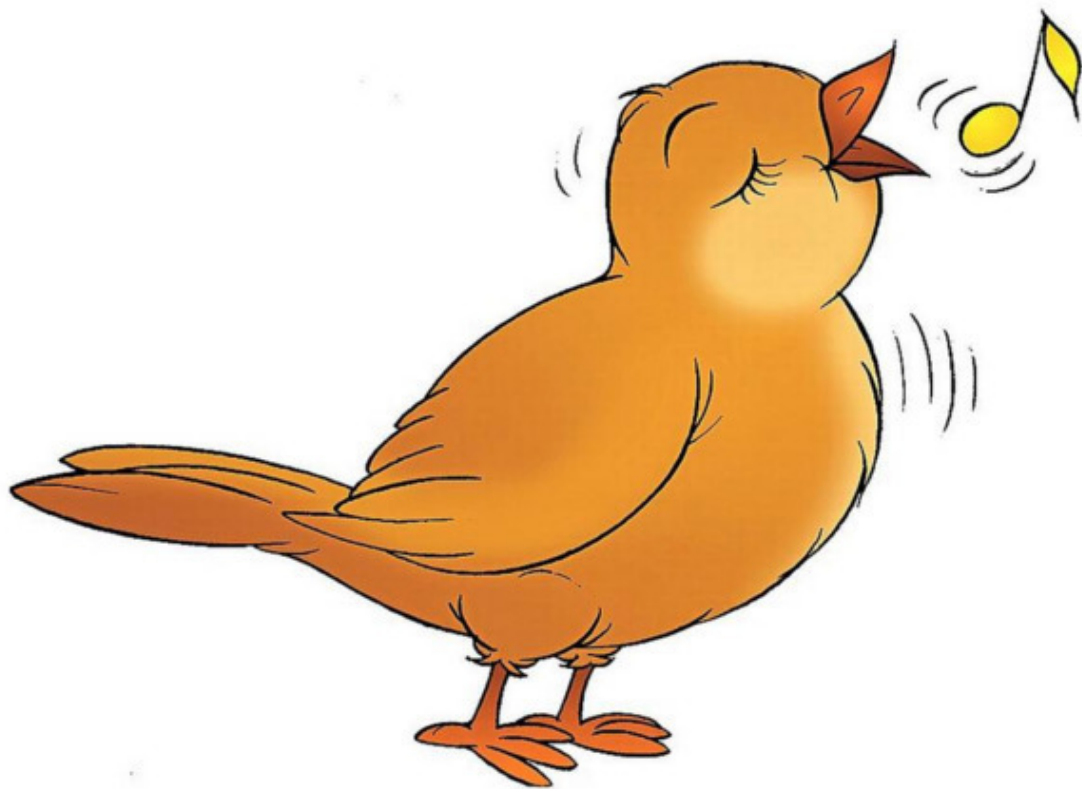

Надо сказать, что подружки некоторые даже подбадривали её, подстрекали: «Лети, лети, пробуй. А найдёшь счастье там, вдалеке, возвращайся за нами. И мы уж вместе с тобой туда отправимся – за неведомым». Вроде как на разведку они её отправляли.

И вот, как-то раз на зорьке поднялась Пчёлка над полем, над любимыми цветами, над росистым разнотравьем и увидела горизонт – далекий-далёкий, манящий, в дымке утренней. А ближе, за сбегающим вниз полем, за пашней, обнаружила она лесочек и речку, ленточкой серебряной в долине выющуюся. Опустилась Пчёлочка к земле поближе, чтобы ветерок утренний её с пути не сбивал, и к лесочку, к речке, отправилась. «Горизонт, – думает, – пока подождёт, следующей целью будет». Летела, летела, да и притомились. И то сказать – это тебе не с цветка на цветок порхать с передышками. Даже мыслишка у путешественницы в головке юной мелькнула: «А не повернуть ли обратно? Может быть, на таких коротеньких крылышках до счастья неведомого и не добраться вообще никогда?» Но тут как раз заросли ивы перед ней открылись, это и была та самая рощица у речки, которую она, поднявшись ввысь, видела. Из последних силёнок долетела Пчёлка до деревьев и на листок ивовый плюхнулась, дух перевести.

Видит, гнездышко низко-низко, почти у земли, в тени, в зарослях. И птичья головка из него торчит серенькая. А рядом на веточке похожая пташка нахохлилась – тоже тоненькая, тоже маленькая и тоже серенькая. И по всему заметно, что уж очень огорчена чем-то эта нахохлившаяся пичужка. И вот ещё сильнее пригнулась она, сгорбилась, крылышки опустила, клювик раскрыла, да как зальётся трелью – и громко, и звонко! Но недолго голосок свой дивный птичка пробовала, прекратила пение и запричитала, заплакала:

– Ах, бедный я, бедный Соловушка! Разнесчастная моя головушка! Ах, бедный я, бедный! Несчастный я, разнесчастный!

Очень обрадовалась Пчёлочка: «Вот, повезло! – думает. – Только в дорогу отправилась, и на тебе – уже и попутчик сыскался! Вдвоём-то с разнесчастливым повеселее странствовать будет».

– Как я рада, что встретила тебя, горемычного, – молвила она. – Теперь мы вместе...

– Постой, постой! – замахал крылышками разнесчастный певец. – Подожди, не перебивай! – И он прислушался к таким же, как у него, звонким трелям на другом конце рощицы. – Ах, какие изумительные «раскаты»! – восторженно воскликнул Соловушка, когда пение смолкло. – А у меня они не получаются! Ах, бедный я, бедный! Несчастный я, разнесчастный!

– А что такое «раскаты»? – полюбопытствовала Пчёлка.

– «Раскаты» – это коленце из нашей соловьиной песни, – объяснил Соловушка. – Есть и другие: «почины», «свисты», «дудки», «дробь», «стукотки». Они у меня выходят и очень отлично. Но вот – «раскаты»! А без них – какая же песнь? Ах, бедный, я бедный! Несчастный я, разнесчастный!

– А коли так, полетели вместе счастье искать, – предложила Пчёлка. – Может быть где-нибудь там, далеко-далеко, в незнакомых краях и приделах тебя и научат выводить эти твои трудные «раскаты».

– Какие края? Какие приделы? Ты о чём? – снова замахал крылышками Соловей. – Такие «раскаты» поют только здесь. Только наши соловьи. Только в наших густых-прегустых ракетах, около нашей плавной-преплавной, тихой-претихой и серебристой-пресеребристой речушки!

И он снова попробовал выводить свои трели.

– Ну, вот! Вот! Почти получилось! – радостно прокричал Соловушка и попытался ещё раз. – Вышло! Вышло! Я счастлив! Счастлив!

И он запел – громко, самозабвенно, переключаясь с другим соловьём на другом конце рощицы. Казалось, что весь лес смолк, все птицы, звери, насекомые, всё живое и неживое – даже ветерок в ветвях, даже облачки в небесах замерли – слушая их вдохновенное пение.

«Вот оно – счастье! Заливаться около своего гнезда, да так, чтобы весь мир заворожено слушал только тебя! Прав Соловей! Ох, тысячу раз прав! – мысленно восклицала Пчёлка. – Вот и я также – сяду на улей или на какую-нибудь травинку поблизости и стану тренькать, щебетать, – размечталась она. – И буду счастлива!»

Попросила Пчёлочка нового своего знакомого обучить её трелям. С радостью взялся за дело наставник. Но как он только не старался, и что только не вытворяла его ученица: и тужилась, и кряхтела, и кашляла, и горлышко росинкой прочищала, и горбатилась, и все четыре свои перепончатые крылышки вдоль животика полосатенького, подражая пичужке, складывала, и ротик шире некуда разевала, а уж ругалась-то на учителя, ох, как бранилась! Даже ужалить сгоряча собралась! Хорошо хоть вовремя одумалась. В общем, и так и сяк пробовала, из кожи вон лезла, а выходили у неё один только сплошной зуд и жужжание. Полдня они с Соловьём на урок вокальный угробили, но, ни одной трели, ни одной, даже самой простенькой рулады, исполнить певица так и не смогла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.